

Чернышова Ольга Александровна,
аспирант кафедры теории государства и права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Chernyshova Olga Alexandrovna,
Postgraduate Student,
Department of the Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy

**СРОК КАК ИНСТРУМЕНТ БАЛАНСИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ
И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
TIME LIMITS AS A TOOL FOR BALANCING PRIVATE
AND PUBLIC INTERESTS IN RUSSIAN LAW**

Аннотация. Статья посвящена исследованию срока как инструмента, посредством которого происходит достижение баланса между частными и публичными интересами в механизме правового регулирования. Целью работы является обоснование того, что установление, а также применение правовых сроков выступает универсальным средством согласования противоположных интересов личностей. Методологическая основа: диалектический метод познания, формально-юридический и системно-структурный. Работа содержит анализ теоретических подходов к соотношению частных и публичных интересов в праве. Рассмотрены вопросы исковой давности, а также процессуальные и пресекательные сроки. Результаты исследования могут послужить основой для правотворческой деятельности при установлении сроков, а также для теоретического переосмысления инструментальной роли временных параметров в праве.

Abstract. This article examines the concept of a "time limit" as an instrument for balancing private and public interests within the mechanism of legal regulation. The study aims to demonstrate that the establishment and application of legal time limits serve as a universal means of reconciling conflicting individual interests. The methodological framework comprises the dialectical method of inquiry, as well as formal-legal and system-structural approaches. The study analyzes theoretical approaches to the relationship between private and public interests in law. It examines issues regarding statutes of limitations, as well as procedural and preclusive time limits. The findings may serve as a basis for law-making activities concerning the establishment of time limits, as well as for a theoretical re-evaluation of the instrumental role of temporal parameters in law.

Ключевые слова: Срок в праве, частный интерес, исковая давность, пресекательный срок.

Keywords: Legal time limit, private interest, statute of limitations, preclusive time limit.

Баланс интересов является основополагающим началом в современной правовой доктрине. Рудольф фон Иеринг отмечал, что целью права является уравнивание интересов в обществе, поиска компромисса [4, с. 27]. Российская правовая система имеет проблему соотношения частных и публичных интересов. Данная ситуация приобретает особую значимость ввиду наличия коллизий между интересами отдельной личности и государства в целом.

Правовой срок выполняет роль не просто технической конструкции, но и активного средства согласования разнонаправленных интересов [1, с. 7]. Исследование механизмов такого согласования разнонаправленных необходимо для осмысления инструментального потенциала срока, а также для разрешения коллизий, которые возникают в судебной практике.

Целью исследования является обоснование срока как инструмента балансирования частных и публичных интересов в механизме правового регулирования.

Институт исковой давности представляет собой эффективный инструмент балансирования интересов. Доктрина содержит обоснованно положения о том, что срок исковой давности обеспечивает как общественный интерес, так и интересы отдельных лиц [2, с. 18]. В случае, если не был бы установлен срок исковой давности лицо не могло бы быть уверенным в том, что приобретенное им имущество не будет истребовано по прошествии длительного времени. Таким образом, срок является механизмом, который ограничивает интерес управомоченного лица (потерпевшего) в защите нарушенного права.

Также процессуальные сроки, которые устанавливаются судом, ориентированы на учет баланса интересов всех участвующих в деле лиц [8]. Доктрина права содержит положения о том, что процессуальный срок, который устанавливается судом – это промежуток времени, который определяется с учетом баланса интересов всех участвующих в деле лиц.

Пресекательные сроки выполняют функцию установления пределов реализации частных интересов в публичных целях. Как пишет, В.П. Грибанов: «пресекательный срок «это граница существования субъективного материального права» [3, с. 241]. Прекращение права по истечении срока обеспечивает публичный интерес в правовой определенности и стабильности спроса, ограничивая при этом частный интерес.

Проблема балансирования интересов через сроки хорошо раскрыта рядом решений Конституционного Суда РФ. Так, в 2024 году был принят ряд решений, которые касаются применения сроков исковой давности к антикоррупционным и деприватизационным искам [1].

Постановление Конституционного Суда от 31.10.2024 № 49 содержит положения о невозможности применения срока исковой давности в силу своей гражданско-правовой природы относительно публично-правовых требований, которые вытекают из норм ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Суд в указанном постановлении отметил, что обращение в доход государства имущества, которое было приобретено вследствие нарушения требований кредиторов не является защитой субъективного права в понимании ст. 195 ГК РФ, это в свою очередь препятствует применению сроков исковой давности.

При этом, проанализировав практику можно сделать вывод о том, что единообразного подхода относительно применения срока исковой давности при участии публичного элемента в данный момент отсутствует. Противоположным примером вышеупомянутой практики можно привести дело о деприватизации Ивановского завода тяжелого станкостроения (Дело №А17-1139/2024). В данном деле суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, которое было вынесено в пользу Генпрокуратуры применив срок исковой давности [1]. Таким образом, правовая позиция относительно применения сроков в спорах с участием публично-правовых образований остается противоречивой, что создает необходимость в поиске баланса между частным и публичным.

Двойственная природа срока заключается возможности использования данного инструмента по защите различных интересов. Доктрина права содержит положения о недопустимости создания искусственных границ между публичными и частными правами. Данная точка зрения основана на том, что эти сферы гармонично дополняют друг друга, что выражается как в предмете и методе правового регулирования [4, с. 28]. Не является корректным утверждение о том, что публичные интересы преобладают над частными.

Государство обеспечивает осуществление регулятивных, охранительных функций. Тем самым государство сохраняет свой суверенитет, обороноспособность и т.д [4, с. 28]. При соблюдении баланса интересов государству необходимо учитывать требования соразмерности, необходимости, а также иметь четкое представление ограничений в сфере интересов [4, с. 29].

Как отмечает А.А. Завгородняя: «статическое равновесие интересов однозначно не может быть оптимальной формой их соотношения, поскольку в определенных изменяющихся обстоятельствах объективно необходимо его изменять, смещая акценты, устанавливать приоритет одного интереса над другим» [6, с. 471]. Право не может охватить своим регулированием все отношения, поэтому урегулированию будут способствовать инструментальные принципы [6, с. 472].

Отметим, что обеспечение баланса интересов посредством установления сроков нуждается в дифференцированном подходе в зависимости от сферы регулирования. Так, частно-правовые отношения, которые основаны на равенстве и автономии воли. Срок является инструментом воздействия и дисциплинирования участников оборота. Публично-правовые отношения также нуждаются в регулировании. Так, в отношениях, где одна из сторон государство сроки способствуют ограничению публичной власти, а также защите частных интересов. Так, срок можно выделить как средство применения сдержек и противовесов между частными и публичными отношениями [10, с. 9].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что срок является эффективным инструментом, посредством которого можно соблюдать баланс частных и публичных интересов. Исковая давность, процессуальные и пресекательные сроки способствуют согласованию интересов личности и публичных интересов. Соблюдение баланса интересов достигается на основе принципа пропорциональности. Кроме того, особое значение проблемы балансирования посредством сроков получают споры с участником-государством. Анализ сложившейся практики позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода к применению сроков. Данная ситуация требует дальнейшего совершенствования законодательства, а также формирования четких критериев для исчисления сроков по искам прокуроров и государственных органов. В дальнейших исследованиях представляется возможным разработка критериев оценки эффективности правовых сроков, а также цифровизации правового регулирования и появления новых форм взаимодействия частных и публичных интересов.

Список литературы:

1. Ахметов А. Амплитуда баланса. Споры с публичным элементом: ключевые позиции 2024 года // Коммерсантъ. 2025.
2. О соотношении и балансе частных и публичных интересов в российском праве // Актуальные проблемы современного права. 2023. № 3 (55). С. 27–30.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
4. О соотношении и балансе частных и публичных интересов в российском праве // Власть Закона. 2023. № 3 (55). С. 27–30.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. № 21-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Завгородняя А.А. Соразмерность частных и публичных интересов и пропорциональность // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 4. С. 471–483.
7. Васекина Э.М. Юридические сроки: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 169 с.
8. Процессуальный срок, устанавливаемый судом // Гражданское право и цивилистический процесс: словарь-справочник. М.: Вуз.уч., НИЦ ИНФРА-М, 2015.
9. Тришина Е.Г., Мишкина М.Д. Проблемы исчисления срока исковой давности в практике высших судов Российской Федерации: неразрешенные коллизии // Пробелы в российском законодательстве. 2026. № 3. С. 161–167.

10. Баланс частных и публичных интересов // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16, № 4. С. 7–9.

11. Тришина Е.Г., Мишкина М.Д. Проблемы исчисления срока исковой давности в практике высших судов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2026. № 3. С. 161–167.

References:

1. Akhmetov A. The Amplitude of Balance: Disputes Involving a Public Element—Key Positions of 2024 // Kommersant. 2025.

2. On the Relationship and Balance Between Private and Public Interests in Russian Law // Current Issues of Modern Law. 2023. No. 3 (55). Pp. 27–30.

3. Gribanov V.P. Exercise and Protection of Civil Rights. Moscow: Statut, 2000. 411 p.

4. On the Relationship and Balance Between Private and Public Interests in Russian Law // The Power of Law (Vlast Zakona). 2023. No. 3 (55). Pp. 27–30.

5. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 21-P dated April 26, 2023 // ConsultantPlus Legal Reference System.

6. Zavgorodnyaya A.A. Balancing private and public interests and proportionality // Current Issues of State and Law. 2023. Vol. 7, No. 4. P. 471–483.

7. Vasekina E.M. Legal time limits: a theoretical and legal study: Cand. Sc. (Law) thesis. Moscow, 2011. 169 p.

8. Procedural time limit set by the court // Civil Law and Civil Procedure: Dictionary-Reference Book. Moscow: Vuz.uch., NIC INFRA-M, 2015.

9. Trishina E.G., Mishkina M.D. Issues regarding the calculation of the statute of limitations in the practice of the higher courts of the Russian Federation: unresolved conflicts // Gaps in Russian Legislation. 2026. No. 3. P. 161–167.

10. The Balance of Private and Public Interests // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 16, No. 4. P. 7–9.

11. Trishina E.G., Mishkina M.D. Issues Regarding the Calculation of the Statute of Limitations in the Practice of the Higher Courts of the Russian Federation // Gaps in Russian Legislation. 2026. No. 3. P. 161–167.

